

Наследный принц на мгновение застыл, не зная, как продолжить. Он думал, что князь Си, учитывая его положение, даст некоторую возможность для примирения, но не ожидал такой реакции.

— Ваше Высочество, вы заботитесь обо мне и моём супруге, и я благодарен за вашу заботу. Однако я действительно не хочу больше видеть эту женщину. Если бы не ваше расположение, она никогда бы не переступила порог моего дома.

Голос Чу Юэси был ледяным, а его взгляд, полный ненависти, был направлен на бледную Лю Линсюань. Наследный принц, услышав его слова, был шокирован, а увидев выражение его лица, почувствовал холод в сердце.

— Дядюшка, что вы имеете в виду?

Чу Юэси холодно усмехнулся, глядя прямо на наследного принца, не отступая.

— Ваше Высочество, все знают, что ноги Хуайчжана повреждены. Эта женщина, высокомерная и грубая, однажды силой забрала его инвалидное кресло, намеренно заставив его упасть на глазах у всех. Это видели все, и называть это просто «обидой» было бы неверно. Более того, император знает об этом. Неужели вы тоже считаете, что император ошибся?

Услышав это, лицо наследного принца стало серьёзным. Он не ожидал, что Чу Юэси будет настолько резким и беспощадным. Всего несколькими фразами он поставил его в неловкое положение.

Ответить «да» или «нет» было одинаково неуместно. Если согласиться, это означало бы усомниться в решении императора. Если возразить, то ситуация становилась ещё более неразрешимой.

— Моя младшая сестра действительно поступила необдуманно. Император справедлив и наказал её. Однако она ещё молода, не замужем, и сейчас эти слухи могут повредить её репутации. Я привёл её сегодня, чтобы искренне извиниться перед генералом Цинь и князем Си. Прошу вас, проявите снисхождение и простите её.

Супруга наследного принца глубоко поклонилась Чу Юэси, её слова были безупречны, и выражение лица наследного принца смягчилось.

Чу Юэси внимательно посмотрел на неё, его голос оставался холодным.

— Наказание — это воля императора, и мне нечего здесь прощать. Что касается извинений, Хуайчжан всё ещё болен и не может принимать гостей. Если вы заботитесь о репутации своей сестры, то встреча с ней для моего супруга была бы ещё более неуместной.

Репутация — это не то, что можно скрыть. Вместо того чтобы скрывать это, вам лучше научить вашу сестру правилам, чтобы она не натворила больше бед в будущем.

Супруга наследного принца стиснула зубы, незаметно дёрнув за рукав своего мужа. Наследный принц глубоко вздохнул и, наконец, покачал головой.

Он давно слышал, что его дядя своенравен и никого не уважает, но не ожидал, что его слова будут такими ядовитыми, оставляя их обоих без ответа.

Он лично привёл её, чтобы извиниться и сгладить конфликт, но если продолжать в том же духе, это может привести к обратному эффекту.

Сейчас он не мог позволить себе конфронтацию с Чу Юэси, ведь для мирного восшествия на престол ему нужна поддержка родственников.

— Дядюшка, если генерал Цинь болен и не может принимать гостей, то мы с Цзысинь не будем вас беспокоить. Линсюань действительно была неправа, и она понесёт за это ответственность. Но прошу вас, не сердитесь из-за этого и не портите наши отношения.

Супруга наследного принца с удивлением посмотрела на него, сердце её постепенно оседало.

Неужели наследный принц решил отказаться от Лю Линсюань, чтобы не обидеть Чу Юэси?

История с её сестрой уже разнеслась по всему городу, ей запретили появляться во дворце, и в народе говорили, что она высокомерная и грубая женщина. Как она теперь выйдет замуж?

Чу Юэси улыбнулся и глубоко поклонился наследному принцу.

— Если Ваше Высочество больше не будет приводить её ко мне, я не стану сам навлекать на себя неприятности.

Наследный принц с горькой улыбкой махнул рукой и, взяв с собой расстроенную супругу и бледную Лю Линсюань, покинул дом Цинь. Цинь Юаньхуа так и не появился, сославшись на недомогание.

Проводив их, Чу Юэси тяжело вздохнул, холодно посмотрел в сторону их ухода и направился в главный двор. Вернувшись в комнату, он увидел Цинь Чжана, спокойно сидящего и ожидающего его.

— Они ушли? — спросил Цинь Чжан, хмурясь.

Чу Юэси кивнул:

— Они привели Лю Линсюань извиниться. Хотели увидеть тебя, но я не разрешил, и они ушли.

Брови Цинь Чжана сдвинулись. Зная характер наследного принца, он понимал, что тот, вероятно, хотел проверить его. Но как он мог так легко уйти, не увидев его?

— Он ничего не сказал?

— Нет. Я сказал, что ты болен, простудился и не можешь принимать гостей. Он ушёл без лишних вопросов.

Цинь Чжан нахмурился ещё сильнее. Ему казалось, что всё прошло слишком просто. Если бы наследный принц был так легко управляем, третий принц не сталкивался бы с такими трудностями.

Вечером Цинь Чжан сидел на кровати, с улыбкой наблюдая, как Чу Юэси, стоя перед ним, колеблется, не решаясь подойти. Он наклонил голову и безобидно потянул за руку Чу Юэси, притягивая его к себе.

— Почему ты не ложишься?

Чу Юэси сжал кулаки. Он знал, что, как только ляжет, этот человек снова обнимет его на всю ночь. Раньше это было нормально, но сейчас его мысли блуждали, и Цинь Чжан уже признался в своих чувствах. Что, если он ночью не сдержит себя...

— Ты сейчас чувствуешь себя намного лучше. Может, мне стоит спать в другой комнате? — тихо произнёс Чу Юэси, но, подняв голову, увидел, что улыбка с лица Цинь Чжана исчезла, и тот пристально смотрел на него.

Через некоторое время Цинь Чжан горько улыбнулся:

— Видимо, эту болезнь лучше было не лечить.

Чу Юэси почувствовал, как сердце его сжалось, и ругал себя за неосторожные слова. Он быстро забрался на кровать, но Цинь Чжан, с мрачным выражением лица, отвернулся к стене.

— Я не буду тебя трогать, но не уходи спать в другую комнату.

Чу Юэси почувствовал боль в сердце, не зная, как объяснить. Когда Цинь Чжан смотрел на стену, раздражённый, он вдруг почувствовал, как чьи-то руки тронули его одежду на поясе.

— Я не это имел в виду...

Чу Юэси колебался, но всё же обнял его сзади. Его руки ощутили теплоту и упругость тела, что только усилило его горечь.

— Хуайчжан, из-за некоторых обстоятельств я не могу дать тебе обещание сейчас. Дай мне время подготовиться.

Сердце Цинь Чжана смягчилось. Он повернулся и, глядя в тёмные, яркие глаза Чу Юэси, мягко провёл рукой по его щеке.

— Только не заставляй меня ждать слишком долго.

Он чувствовал, что Чу Юэси не ненавидит его, даже любит, но почему-то не решается признать это.

Цинь Чжан вспомнил, как Чу Юэси плакал в последний раз, и это чуть не убило его. Он предпочёл бы ждать, чем снова заставлять его плакать.

— ...Хорошо.

Чу Юэси кивнул, в его голове уже начали складываться планы. Затем он оказался в объятиях, и лёгкий поцелуй, как прикосновение бабочки, коснулся его лба, заставив сердце трепетать.

Цинь Чжан сглотнул, увидев, что он не сопротивляется, и быстро поцеловал его в щеку.

Чу Юэси вздрогнул, но, прежде чем он успел поднять голову, его снова прижали к груди. Сердцебиение Цинь Чжана участилось, и он тихо произнёс:

— Спи.

Чу Юэси чуть не рассмеялся. Спать? Этот человек поцеловал его, а теперь говорит спать? Как он сможет заснуть?!

Но, как оказалось, он действительно заснул. Может, от того, что ответ Цинь Чжана успокоил его, или от того, что этот лёгкий поцелуй был так прекрасен. Обнятый, Чу Юэси не заметил, как уснул.

<http://bllate.org/book/15290/1350951>